

его въ уѣздное присутствіе, которое „по закону“ должно вѣдать эти дѣла; но въ присутствіи ему именемъ того же закона приказываютъ доставить первоначально справку изъ волостного правленія,— и вотъ мужикъ опять идетъ въ село за справкой. Такимъ образомъ, мужикъ видитъ вокругъ себя сплошныя тенета закона и постоянно чувствуетъ тяжесть опеки; нѣкоторыя личности, посмѣлѣ, прибѣгаютъ къ хроническому подкупу, какъ испытанному средству ускользнуть изъ тенетъ закона; другія, по-проще, доходятъ даже до комизма въ опасеніяхъ своихъ проштрафиться по отношенію къ законамъ, существующимъ иногда только въ ихъ напуганномъ воображеніи.

Приходитъ ко мнѣ какъ-то разъ мужикъ, котораго я лично зналъ; мужикъ хороший, но по нынѣшнимъ временамъ излишне смиренный. Выбрали его недавно опекуномъ къ сиротѣ-мальчику, и вотъ эта опека стала истиннымъ источникомъ мученія для несчастнаго мужика, чувствовавшаго себя постоянно подъ дамокловымъ мечомъ закона.

— Ты что, Акинфьевичъ?

— Да что, А. Н., къ вашей милости. Дѣло тутъ выходить такое, что и ума не приложу.

— Небось, опять касательно опеки?..

— Обѣ ней, батюшка, обѣ ней, постылой. Ужъ вы, А. Н., ослободите меня, сдѣлайте такую милость, выберите другого опекуна! Совсѣмъ она меня скружила, треклятая!..

— Да что такое случилось? Сказывай, пожалуйста!

— Дѣло-то вотъ какое: остался отъ покойничка Ивана Сидорыча полушубокъ старенький, а какъ таперича къ зимѣ дѣло подходитъ, я было и надумался перечинить полушубокъ для Мишутки,—пускай, думаю, себѣ носить на здоровье,—да ужъ и не знаю, какъ съ этимъ дѣломъ быть...

— Мишутка это сирота, что-ль?

— Онь, онъ самый!.. Такъ какъ же, батюшка А. Н., по закону это какъ будетъ—ничего? Въ отвѣтъ я не буду?

— Да что ты, другъ мой, рехнулся, что ли? За что же ты виновать будешь? За то, что старый отцовскій полушубокъ сыну передѣлаешь?.. Да посуди ты самъ, что ты этимъ вѣдь добро сиротѣ сдѣлаешь, такъ за что же тутъ виноватымъ быть?

— Вотъ то-то, мы народъ темный!.. Думается, ку-быть ничего плохого нѣтъ, а сосѣди говорятъ: пойди, спросись, какъ бы въ отвѣтъ за это не попасть, потому, моль, все до совершенныхъ годовъ мишуткиныхъ въ цѣлости должно быть, какъ на руки принялъ, такъ и сдай, до нитки то-ись...